Добрыня и Маринка (5)

Выходил-то Добрыня на круто крыльцё,
Брал он себе в руки ту́гой лук,
Закладывал он стрелоцьку калёную,
Стрелил он стрелоцьку по городу.
Улетела стрелоцька калёная,
Ходил он искать стрелоцьку каленую,
Не мог натти стрелоцьку по городу.
Вышел он да по-за городу,
Увидел: у душки Маринки лютой грозы
Розбито окно косявцето.
Зашел Добрыня к ей во горенку —
Лежит на столе у ей стрелоцька калёная.
Говорит-то Микитушка Добрынюшка:
«Ой есь, душка люта гроза,
Отдай тою стрелоцьку калёную!» —
«Не отдам тебе стрелоцьку калёную:
Прострелил у мня окно косявцето,
Залетела стрелка моёму милу другу,
Залетела ему да во черны груди,
Розбила у его да легка-пе́ценя,
Гляди — лежит убит на кроватке тесовоей».
Другой раз Микитушка выспрашивал:
«Ой есь, матушка люта гроза,
Отдай мою стрелоцьку каленую!» —
«Не дам я твою стрелоцьку каленую:
[Розбил ты у меня окно косявцето,
Убил ты у меня мила друга,
Прострелил у его черны груди,
Розбило его легка-пеценя».]
Третей раз Микитушка выспрашивал:
«Ой есь, Маринка люта гроза,
Отдай мою стрелоцьку каленую!» —
«Не дам твою стрелоцьку каленую:
Розбил ты у меня окно косявцето,
Убил ты у меня мила друга,

Прострелил у его черны груди,
Розбило его легко-пеценя».
Обернула она его гнедом туром,
Спустила его да во чисто полё.
У той же бабушки-задворенки
(У Микиты кресна была.)
Было у ей две доцери.
Ходили они во чистом поли,
Увидели у Маринки гнедов туров:
Раньше было у Маринки деветь туров,
Нынь у Маринки стало десеть туров;
Десятой тур да над турами тур,
Ближешенько к им да приближаетца,
Низко им он поклоняетца,
Горяцима слезами да умываетца.
Пришли девки к матери,
Говорят они таково слово:
«Ой есь, матушка родимая,
У Маринки было деветь туров,
Нынь стало десять туров;
Десятой тур да над турами тур,
Ближешенько к нам да приближаетца,
Нижешенько к нам да поклоняетца,
Горяцима слезами да умываетця».
На то старушка была догадлива,
Брала она книгу нынь волшебную,
Смотрела она в книги нынь волшебноей,
Говорит она и таково слово:
«Овернутой мой любимой крестницёк,
Тот же Микитушка Добрынюшка,
Раньше ходил в день три раза,
А нынь не ходит третьёй день».
Надевала она шубу на одно плецё,
Надевала шляпу на головушку,
Брала стрось в руки залезную,
Пошла к душки Маринки лютой грозы.
Зашла она <к> Маринки лютой грозы:
«Здраствуй, Маринка люта гроза». —
«Здраствуешь, бабушка-задворенка». —

«Ой есь, Маринка люта гроза,
Отверни моёго хресьника!» —
«Не отверну я твоёго хресьника:
[Прострелил он у меня окно косявцето,
Убил он у мя мила друга,
Прострелил у него черны груди,
Розбил его легка-пецени».]
Другой раз старушка выспрашиват:
«Ой есь, Маринка люта гроза,
Оберни моёго хресьника,
Не отвернешь моёго хресьника,
Оберну тебя сукой-волоцяюю,
По всему городу станешь волоцитися».
Того Маринка не бояласе:
«Не отверну, грит, твоёго хресьника:
Прострелил он у меня окно косявцето,
Убил он у мя мила друга,
Прострелил у него черны груди,
Розбил его да легка-пецени».
Говорит-то бабушка-задворенка:
«Ой есь, Маринка люта гроза,
Отверни моёго хресьника,
Не отвернешь моёго хресьника,
Оберну кобылой водовозноей,
На весь город станешь воду возить».
Того Маринка забояласе,
Того Маринка и перепаласе,
Говорит Маринка таково слово:
«Возьмет меня он за себя взамуж,
Так отверну я твоёго хресьника».
Говорит-то бабушка-задворенка:
«Возьмем тебя за его взамуж».
Брала Маринка книгу волшебную,
Выходила она на круто крыльцё,
Скликала она гнедов туров.
Бежат у Маринки десéть туров,
Десятой тур да над турами тур.
Да отвернула Маринка Микиту Добрынюшку.
Говорит-то Микита таково слово:

«Тебе спасибо, моя любима хреснушка,
Избавила меня от галенья».
Говорит-то бабушка-задворенка:
«Ты мой любимой хресьницёк,
Овешшалась я ей взеть за тебя взамуж».
Взял Микита ей за ся взамуж.
Валила старушка их на кроватку тесовую.
Говорит-то Микита таково слово:
«Ой есь, Маринка люта гроза,
Целовалась ты с поганыим тотарином —
Отрежу у тебя о зубы́ губы!»
Отрезал у ней о зубы́ губы.
«Обнималась ты с поганыим тотарином —
Отрежу у тебя по локот руки!»
Отрезал у ей по локот руки.
«Оплеталась ты с поганыим тотарином —
Отрежу у тебя я по колен ноги́!»
Отрезал у ей по колен ноги́,
Вынес ей вон на улицю,
Выбросил ей да во чисто полё:
«Полетай, душка Маринка, во чисто поле́,
Ворона́м-воро́нам на гра́еньё!»

(Зап. Леонтьевым Н. П.: 8 июня 1938 г., д. Смекаловка Нижнепечорского р-на — от Осташова Ивана Кирилловича, 65 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.